

ВЛАДИМИР РЕЗНИК,

кандидат социологических наук, научный сотрудник отдела экономической социологии Института социологии НАН Украины

Состояние социальной легитимности частной собственности как предмет эмпирического социологического анализа

Abstract

The article contains the results of empirical analysis concerning current state and social-structural specificity of social legitimacy of the private property in the production factors within the present-day Ukrainian society. Basing on specially developed operational model and methods of multidimensional statistics, the author discovers a fact that private property in small business is socially legitimate now. However, one cannot assert this fact regarding the large scale industry and land where private property is to be considered as socially illegitimate. It is emphasized that current state of affairs may be changed because about one quarter of respondents have not yet taken their own position on private property.

Вступление

По замечанию Н.Дж.Смелзера, одной из черт глобальной экономической революции второй половины XX века стало победное шествие мирового рыночного капитализма при одновременном упадке или ослаблении его главных оппонентов — традиционализма, коммунизма, социализма и разных форм третьего мира с его богатым творческим воображением [1, с. 95]. С культурной точки зрения, это вернуло первенство двум особым условиям человеческого существования — индивидуальному действию и индивидуальному выбору. К социально-институциональным устоям реализации этих условий относятся частная собственность, частное предпринимательство и свободный рынок рабочей силы. Современное украинское общество оказалось перед неотвратимостью непосредственной интеграции в глобальное социально-экономическое пространство и сейчас находится на пути реинституционализации этих социальных феноменов. Особенности протекания

ния, ближайшие результаты и отдаленная перспектива указанных реинституционализационного и, как следствие, интеграционного процессов, не в последнюю очередь зависят от социальной легитимации рыночных реформ, отношений и институтов.

В моей предыдущей статье акцентировались риски социетальной дестабилизации, связанные со стремительным преобразованием социальной структуры общества в результате реинституционализации частной собственности, частного предпринимательства и свободного рынка рабочей силы [2, с. 129–130]. На основе анализа последних исследований данного аспекта я определил актуальную научную проблему — противоречие между (1) социальной актуальностью состояния легитимности/нелегитимности частной собственности как фактора интеграции/дезинтеграции социальной структуры современного украинского общества, (2) дефицитом знания социально обусловленных, социокультурных и социоструктурных особенностей, путей и средств соответствующей легитимации/делегитимации и (3) наличием научных предпосылок для преодоления этого дефицита [2, с. 129–130]. Среди задач, реализация которых способствовала бы решению этой научной проблемы, предполагалась разработка концептуальной модели легитимности частной собственности как фактора социетальной интеграции [2, с. 130]. В украинской социологии имеются концептуальные разработки, опосредованно касающиеся по содержанию контекста этой задачи. В частности, М.Мищенко в рамках анализа общественного мнения о приватизации в Украине рассматривал специфику ее легитимности и легитимности ее проведения [3]. В.Пилипенко обратил внимание на проблему легитимности и легитимации предпринимательства, выделив уровни общественной легитимации последнего, соотнесенные с разными типами первичного накопления капитала [4, с. 51–53]. Е.Середа в своей диссертационной работе концептуализировала явление легитимации социального неравенства в контексте проблемы поддержки социального порядка в обществе [5]. И.Поповой принадлежит теоретическое обобщение, обоснование и развернутая характеристика общесоциологического подхода к изучению легитимности и легитимации [6]. Ее главный тезис имеет чрезвычайно важное методологическое значение для рассмотрения очерченной выше актуальной научной проблемы. Этот тезис сводится к тому, что легитимность и легитимация являются общесоциологическими категориями, а не сугубо отраслевыми политико-социологическими или политологическими. Аналогичная позиция просматривается в статье Е.Головахи и Н.Паниной, где легитимность определяется как институциональный атрибут, а легитимация — как составляющая институционализации [7, с. 6, 10]. Опираясь, главным образом, на эту концептуализацию, я сформулировал соответствующие производные определения социальной легитимности и легитимации частной собственности [2, с. 126–130]. Однако дальнейшее изучение проблемы требует выхода за рамки концептуальных определений. Поэтому задачей данной статьи является попытка эмпирической и операциональной интерпретации феномена социальной легитимности частной собственности, разработка и тестирование его эмпирических показателей, использование последних при определении его состояния в современном украинском обществе, эксплораторный эмпирический анализ его социально-структурной специфики.

Теоретические основания

Социальная легитимность частной собственности — это добровольное согласие как минимум большинства граждан с институциональным порядком частнособственнических отношений, что касается его социальной приемлемости и значимости¹. Данный социальный феномен представляет собой одно из измерений взаимозависимости собственников и остального общества в частнособственнических отношениях. Он является весомым фактором стабильного и эффективного функционирования и развития рыночной экономической системы. Легитимный характер частной собственности благоприятно отражается на приросте ликвидности ее объектов и формировании позитивного имиджа частных собственников в рамках национальной и транснациональной экономик. В свою очередь, все это способствует повышению уровня деловой активности частных собственников, одновременно определяя поведенческую готовность остального населения к плодотворному экономическому сотрудничеству.

Основными функциями легитимности частной собственности в рамках частнособственнических отношений является, на мой взгляд, содействие: 1) утверждению социального консенсуса в обществе по поводу института частной собственности и согласию между частными собственниками и обществом в целом; 2) беспрепятственной реализации принадлежащих собственникам прав частной собственности; 3) социальному контролю собственности над собственниками, над мерой соблюдения ими правовых норм, регламентирующих отношения собственности; 4) обеспечению социальной эффективности частной собственности и авторитета частных собственников в обществе, доверию к ним со стороны общественности, а значит и социальной интеграции общества. В целом легитимность — психологическая составляющая социального механизма регуляции сферы частнособственнических отношений. Содержание данной составляющей заключается в превращении постоянного личного внимания, повседневного наблюдения граждан за процессом функционирования института частной собственности, личностных социокультурных предпочтений в позицию, которая легитимирует/делегитимирует этот институт.

Частная собственность не может быть абсолютно легитимной/нелегитимной: эти крайние рефлексивные состояния — скорее научные абстракции или социально-политические идеалы, к которым могут стремиться как частные собственники, так и их самые ярые оппоненты. Состояние легитимности/нелегитимности непостоянно из-за непостоянства главного фактора — общественного мнения (массового сознания в целом). Массовое сознание и общественное мнение — своеобразное отражение текущих интересов всего общества или хотя бы большей его части. Вместе с тем легитимность может иметь более устойчивые основания, каковыми являются социальная и экономическая культура общества (ценности, традиции, ритуалы и т.п.), господствующая социально-политическая идеология, мораль и др.

¹ Более основательное определение содержания и констатация содержательных связей концепта “социальная легитимность частной собственности” с более общими понятиями социологии и смежных наук, то есть его теоретическая интерпретация осуществлены в: [2; 8].

Не следует переоценивать роль фактора социальной легитимности частной собственности в конституировании социального порядка в сфере отношений собственности, социально-экономических и в целом макросоциальных отношений. Существует много других социальных феноменов, не менее (а возможно, и более) эффективных в плане социальной стабилизации и интеграции. Например: “железо и кровь” (О. фон Бисмарк), “огонь и меч” (Г. Сенкевич). Но в долгосрочной перспективе фактор социальной легитимности в данном случае наиболее действенный.

Эмпирическая и операциональная интерпретация концепта “социальная легитимность частной собственности на факторы производства”

По мнению И. Поповой, степень легитимности можно рассматривать как масштаб массовости, распространенности “легитимных представлений” среди разных слоев населения [9, с. 130]. Частная собственность одновременно может быть легитимной и нелегитимной для разных социальных слоев или в разных аспектах для одного слоя. В структуре легитимности частной собственности можно выделить следующие уровни: 1) легитимность социального института частной собственности в целом; 2) легитимность ее конкретных категорий — собственности на отдельные факторы производства (землю, капитал — крупные, средние и малые предприятия, рабочую силу), жилье, другую недвижимость, интеллектуальную собственность и т.п.; 3) легитимность конкретных субъектов частной собственности — слоев, групп, отдельных лиц (граждан Украины, лиц без гражданства, иностранных граждан), процедур получения и использования собственности этими субъектами.

Эмпирическая репрезентация содержания концепта отличается широкой вариативностью проявлений в форме субъективных представлений, предпочтений, убеждений и настроенности людей. Среди них можно выделить: 1) позитивную оценку, принятие обществом или большей его частью разных аспектов институционального порядка частнособственнических отношений; 2) признание его правомерности и прав частных собственников; 3) добровольное и непринудительное согласие подчиняться соответствующим институциональным нормам и требованиям; 4) веру в их справедливость и социальную эффективность, в то, что институт частной собственности наиболее приемлем для данного общества, в релевантность указанного института характеру общественной системы, в пределах которой он функционирует; 5) представления об оправданности и необходимости частной собственности, убежденность в том, что она, несмотря на присущие ей недостатки, наилучшая из всех других возможных вариантов институционального регулирования экономических и социальных отношений; 6) готовность воспроизводить в своей повседневной жизнедеятельности соответствующие нормативные образцы поведения; 7) оценку частнособственнических отношений как справедливых, морально оправданных и жизненно приемлемых и необходимых и т.п. В посткоммунистическом обществе составляющей социальной легитимности частной собственности является также социальная легитимность процесса и результатов приватизации (как основного источника появления частной собственности). Поэтому в данном случае признаками социальной легитимности следует также считать позитив-

ное отношение к приватизации, ее признание, одобрение и поддержку, готовность и намерение включаться в соответствующие процессы.

Для выяснения вероятных факторов текущего состояния социальной легитимности частной собственности в методологической плоскости следует руководствоваться двумя тезисами, обоснованными И.Поповой:

- 1) в условиях общественной трансформации основой легитимации и любого рода согласия является социальная практика — непосредственная предметно-практическая деятельность, обусловленная реальными условиями жизнедеятельности и направляемая интересами действующих лиц и групп и одновременно являющаяся источником возникновения и закрепления новых интересов и представлений [9, с. 131];
- 2) “для объяснения вида (уровня) и степени общественного согласия, соответствующего определенному состоянию общества, необходимо тщательно изучать конкретные социально-практические механизмы, действующие в разных сферах общества, выявлять “технологии” обогащения и выживания, а также определять субъектов, вовлеченных в орбиту тех или иных практических отношений, позволяющих поддерживать стабильность общества” [9, с. 134].

Таким образом, следует анализировать и возможные связи легитимации/делегитимации частной собственности с разными приватизационными и частнособственническими практиками, с разными видами локализации респондентов в пределах социальной структуры общества, которые опосредованно отражают специфику предметно-практической деятельности, реальных условий жизнедеятельности социальных групп и сообществ.

Учитывая изложенное выше, в социологическом опросе эмпирически-показателями социальной легитимности частной собственности в современном украинском обществе являются:

- 1) мера участия в процессах приватизации малых предприятий, крупных предприятий, земли, жилья и др.;
- 2) мера вовлеченности в частнособственнические отношения (статус частного собственника разных объектов — малых предприятий, крупных предприятий, земли, жилья и др.);
- 3) отношение к приватизации малых предприятий, крупных предприятий и земли;
- 4) позиция признания/непризнания постфактум целесообразности и оправданности проведенной в прошлом приватизации аналогичных объектов;
- 5) отношение к существованию частной собственности на эти объекты;
- 6) позиция относительно правомочностей частных собственников, то есть их прав суверена, а именно: на владение, пользование и распоряжение объектом (в частности, права на куплю-продажу объекта собственности), на доход, на безопасность (иммунитет от экспроприации), на передачу объекта (в частности, по наследству), на бесспорность полномочий владения объектом и др.;
- 7) мнение относительно целесообразности/нецелесообразности национализации указанных объектов собственности, которые были приватизированы, и др.

Операциональная модель концепта должна фиксировать меру содержательного консонанса/диссонанса спектра фактологических суждений, от-

ношений и мнений респондентов, отражающих поведенческие, эмоциональные и когнитивные составляющие настроений общественности в плане приватизации и частной собственности. Иначе говоря, речь идет о том, означает ли, например, признание приватизации как главного источника появления частных предприятий и земли одновременно и позитивное отношение к существованию последних, а следовательно и отрицание целесообразности их национализации? Или наоборот: перерастает ли неприятие приватизации как источника появления частных предприятий и земли в негативное отношение к существованию последних, а следовательно и в убеждение в необходимости их национализации? То есть модель должна измерить качество и, в определенной мере, однозначность/неоднозначность, противоречивость/непротиворечивость настроений людей относительно частной собственности на факторы производства.

В процессе разработки модели исходными образцами ее показателей, а также отдельными заимствованными составляющими послужили показатели социологического мониторинга Института социологии НАН Украины, позволяющие отслеживать тенденции отношения граждан к приватизации малых и крупных предприятий, частной собственности на землю, мнения людей по поводу возможности разрешения купли-продажи земли (см. Приложение 1). Эти показатели впервые были использованы Н.Паниной в инициальных исследованиях мониторинга 1992 и 1994 годов. Достижение концептуальной и инструментальной совместимости с показателями мониторинга крайне желательно по соображениям расширения (в кросс-секционной и хронологической плоскости) эмпирической базы исследования заявленной научной проблемы¹. Таким образом, ряд эмпирических индикаторов омнибуса разработан как структурно соответствующее (совместимое) и содержательное дополнение эмпирических индикаторов мониторинга (см. Приложение 2). Структурный аспект в данном случае заключается в выделении трех объектов частной собственности — земли, малых и крупных предприятий (соответствующих трем эмпирическим показателям, изначально заложенным в структуру мониторинга его создателями). Этими тремя объектами далеко не ограничивается вся совокупность объектов приватизации и частной собственности в нашем обществе. Но преимущественно по поводу частной собственности на них в современной Украине и существуют социально-идеологические, экономические и политические расхождения.

Альтернативы однотипных 5-позиционных порядковых поляризованных шкал большинства показателей омнибуса выступают эмпирическими референтами выбора респондентами позиций легитимации, делегитимации и неопределенности (1 — максимальное проявление позиции делегитимации, 2 — умеренное проявление позиции делегитимации, 3 — проявление позиции неопределенности, 4 — умеренное проявление позиции легитимации, 5 — максимальное проявление позиции легитимации). Количественным критерием оценки состояния легитимности следует считать 50-процентные значения выбора респондентами указанных позиций. Исходное условие интерпретации значений процентов таково: социальная легитим-

¹ Кроме приведенных в Приложении 1 показателей отношения к приватизации малых и крупных предприятий и к частной собственности на землю, имеются в виду также мониторинговые показатели отношения к частному предпринимательству и рынку труда.

ность объекта имеет место при условии, когда максимальную и/или умеренную позиции его легитимации выбирают более 50% респондентов, а социальная нелегитимность — при условии, когда более 50% респондентов выбрали максимальную и/или умеренную позиции делегитимации. Но и в этих двух случаях, и во всех других в аналитическом контексте можно говорить об уровнях (степени) легитимности, нелегитимности и неопределенности легитимности/нелегитимности отдельного объекта.

При окончательной формулировке вопросов и альтернатив шкал эмпирических показателей были учтены экспертные мнения А.Стегния, В.Ворони, В.Пилипенко, А.Вишняка, С.Стукало, Н.Сакады.

По совету А.Горбачика и Е.Головахи в качестве методологического и методического образца при разработке операциональной модели выбрана технология конструирования и использования социологического теста “Интегральный индекс социального самочувствия” (ИИСС), разработанная Е.Головахой и Н.Паниной [10]. Но обязательные процедуры и стандарты этой технологии не были выдержаны в должной мере из-за отсутствия необходимого опыта и существенного ограничения во времени. Тем не менее, несмотря на негативное влияние отклонений от технологии на качество полученных результатов, последние, по моему мнению, заслуживают внимания общественности.

В процессе разработки показателей модели их предварительно проверяли в ходе одного пробного опроса людей пенсионного и предпенсионного возраста с преимущественно средним и неполным средним образованием в декабре 2005 — январе 2006 года. Всего было опрошено 38 человек — находившихся на вокзалах железнодорожной станции Киев-Пассажирский, автостанции г. Каменец-Подольского Хмельницкой области, технических работников специализированной киевской школы №2 им. Т.Шевченко.

Разработка модели осуществлена в рамках выполнения поисковой темы отдела экономической социологии Института социологии НАН Украины “Пути и перспективы вхождения Украины в глобальное социально-экономическое пространство” (руководитель — Е.Суименко), в частности в рамках работы над одним из направлений указанной темы, связанным с изучением процессов легитимации рыночных реформ, отношений и институтов (руководитель направления — В.Пилипенко).

Описание данных

В ходе эмпирического анализа осуществлена попытка воплотить метод триангуляции, то есть выполнить поставленную задачу с использованием разных данных и статистических процедур их обработки, учитывая, что разнообразие подходов дает больше возможностей для достижения валидности. В статье опубликованы результаты:

- 1) вторичного анализа массива социологических данных, полученных в рамках реализации Институтом социологии НАН Украины исследовательского проекта “Украинское общество: мониторинг социальных изменений” (генеральный директор — В.Ворона, руководитель — Н.Панина). В частности, проанализированы отдельные данные общенационального репрезентативного опроса, проведенного в апреле 2006 года, $N = 1800$ человек. Выборка пропорционально репрезентирова-

ет взрослое (в возрасте старше 18 лет) население 24 областей Украины, АР Крым и г. Киева;

- 2) первичного анализа массива социологических данных общенационального репрезентативного опроса “Общественное мнение в Украине — 2006”, проведенного методом раздаточного анкетирования Институтом социологии НАН Украины в апреле–мае 2006 года (координатор проекта — А.Стегний). Выборка $N = 1800$ пропорционально репрезентирует взрослое (в возрасте старше 18 лет) население 24 областей Украины, АР Крым и г. Киева.

Выборки этих двух исследований по своим параметрам идентичны. По времени опросное исследование было проведено сразу по завершении мониторингового исследования 2006 года. Поэтому имеются основания рассматривать результаты этих двух исследований как отражение состояния массового сознания и общественного мнения населения Украины весной 2006 года. Это позволяет в определенной мере корректное сопоставление и обобщение указанных результатов в рамках анализа состояния социальной легитимности частной собственности на указанные объекты в указанное время.

При обработке использованы возможности программных пакетов ОСА для Windows и SPSS v. 13.0. Совершенствование технологии статистических расчетов (в частности, благодаря применению процедуры индексирования), уточнение интерпретации результатов 2-факторного анализа, оптимизация репрезентации полученных результатов в рамках данной статьи стали возможными благодаря экспертному содействию и контролю со стороны А.Горбачика.

Изложение результатов

Предварительная оценка состояния социальной легитимности частной собственности на малые предприятия, крупные предприятия и землю может базироваться на значениях одномерных распределений ряда показателей, фиксирующих эмоциональную (отношение) и когнитивную (мнения) составляющие субъективных настроений респондентов (табл. 1–3).

Само по себе существование малых частных предприятий социально легитимно. Однако уровень социальной легитимности соответствующей приватизации как одного из главных источников их появления ощутимо ниже критического 50-процентного. Показательна дифференциация респондентов опроса на подвыборки по уровню однородного позиционирования их в континууме трех эмпирических показателей социальной легитимности/нелегитимности, которые приведены в табл. 1. В пределах всех трех шкал позиции легитимации выбрали 35,4% респондентов, позиции делегитимации — 13,5%, позиции неопределенности — 11,0%¹. Остальным (40,1%) респондентам свойственно неоднородное позиционирование. Последовательных оппонентов частной собственности на малые предприятия в 2,5 раза меньше, чем носителей ее легитимности. Таким образом, частная собственность на малые предприятия в целом является социально легитимной, но состояние этой легитимности приближается к критическому.

¹ Проценты в пределах общей выборки $N = 1800$.

Таблица 1

Состояние социальной легитимности частной собственности на малые предприятия весной 2006 года, %

Исследование, N	Позиция		
	делегитимации	неопределенности	легитимации
Мониторинг Института социологии НАН Украины 2006 года, N = 1800	Отношение к приватизации малых предприятий		
	Скорее негативное	Трудно сказать, негативное или позитивное	Скорее позитивное
	28,8	27,5	43,7
Омнибус Института социологии НАН Украины 2006 года, N = 1800	Мнение относительно оправданности приватизации малых предприятий*		
	Скорее нет	Трудно сказать	Скорее да
	28,0	24,6	47,4
	Отношение к существованию малых частных предприятий*		
	Скорее негативное	Трудно сказать	Скорее позитивное
	19,3	23,8	56,8
Мнение относительно целесообразности национализации малых частных предприятий*			
Скорее да	Трудно сказать	Скорее нет	
30,5	26,4	43,1	

* Крайние варианты 5-балльных шкал объединены.

Таблица 2

Состояние социальной легитимности частной собственности на крупные предприятия весной 2006 года, %

Исследование, N	Позиция		
	делегитимации	неопределенности	легитимации
Мониторинг Института социологии НАН Украины 2006 года, N = 1800	Отношение к приватизации крупных предприятий		
	Скорее негативное	Трудно сказать, негативное или позитивное	Скорее позитивное
	67,5	21,9	10,6
Омнибус Института социологии НАН Украины 2006 года, N = 1800	Мнение относительно оправданности приватизации крупных предприятий*		
	Скорее нет	Трудно сказать	Скорее да
	57,9	25,0	17,1
	Отношение к существованию крупных частных предприятий*		
	Скорее негативное	Трудно сказать	Скорее позитивное
	39,1	26,3	34,6
Мнение относительно целесообразности национализации крупных частных предприятий *			
Скорее да	Трудно сказать	Скорее нет	
58,2	24,7	17,1	

* Крайние варианты 5-балльных шкал объединены.

Таблица 3

**Состояние социальной легитимности частной собственности на землю
весной 2006 года, %**

Исследование, N	Позиция		
	делегитимации	неопределенности	легитимации
Мониторинг Института социологии НАН Украины 2006 года, N = 1800	Отношение к частной собственности на землю		
	Скорее негативное	Трудно сказать, негативное или позитивное	Скорее позитивное
	53,1	22,9	24,0
	Мнение относительно легализации купли-продажи земли		
	Нет	Трудно сказать	Да
	60,5	17,5	22,0
Омнибус Института социологии НАН Украины 2006 года, N = 1800	Мнение относительно оправданности приватизации земли*		
	Скорее нет	Трудно сказать	Скорее да
	53,5	22,3	24,2
	Мнение относительно целесообразности национализации частной земли*		
	Скорее да	Трудно сказать	Скорее нет
	51,4	27,6	21,0

* Крайние варианты 5-балльных шкал объединены.

Приватизация крупных предприятий скорее нелегитимна. Впрочем, разница процентов позиций нелегитимности и легитимности их существования статистически незначима. Прослеживается также характерная последовательность возрастания значений процентов позиций легитимации: меньше всего респондентов позитивно относятся к приватизации, однако немногим больше — признают оправданность приватизации постфактум и не считают целесообразной национализацию, намного (в 2–3 раза) более позитивно относятся к результату приватизации — существованию крупных частных предприятий. По-видимому, часть людей, несмотря на неприятие процесса приватизации, не видит ей альтернативы и готова смириться с ее результатами. Но респонденты омнибуса, которые последовательно выбрали позиции легитимации в пределах шкал всех трех показателей легитимности/нелегитимности, составляют 10,2% общей выборочной совокупности, тогда как их антагонисты, выбравшие в этих случаях позиции делегитимации, — 31,1%. В то же время 10,1% составляют неопределившиеся со своей позицией во всех трех случаях, 48,6% — респонденты с неоднородным позиционированием. Соотношение последовательных носителей легитимности и нелегитимности равно 1 : 3. Поэтому в целом есть основания считать частную собственность на крупные предприятия социально нелегитимной.

Что касается показателей позиций делегитимации частной собственности на землю, то превышение 50-процентного уровня в большинстве случаев статистически незначимо. Вместе с тем значения соответствующих позиций легитимации вдвое ниже этого уровня. Выделение подвыборок респондентов с однородным позиционированием в пределах шкал двух эмпирических показателей как омнибуса, так и мониторинга (табл. 3) показало,

что: 1) исключительно позиции легитимации частной собственности на землю выбрали 14,9% респондентов мониторинга и 15,1% респондентов omnibus, позиции делегитимации — 42,7% респондентов мониторинга и 45,3% респондентов omnibus, позиции неопределенности — 9,9% респондентов мониторинга и 15, 0% респондентов omnibus. Соотношение последовательных субъектов легитимации и делегитимации также составляет 1 : 3. В целом имеются основания считать частную собственность на землю социально нелегитимной.

Процентные распределения показателей двух разных массивов данных социологических опросов, проведенных во времени один за другим, в целом содержательно согласуются (см. табл. 1–3). Нелогичные различия, как правило, отсутствуют. Этот момент опосредованно свидетельствует в пользу валидности эмпирических показателей и надежности полученных при их использовании данных. Однако окончательные выводы в этом случае правомерно было бы делать только в случае воспроизведения всех исследовательских процедур и методик в повторных исследованиях. На данном этапе статистическая оценка надежности восьми эмпирических показателей omnibus, приведенных в таблицах 1–3, продемонстрировала удовлетворительный уровень их взаимной согласованности в качестве измерительной шкалы состояния социальной легитимности/нелегитимности частной собственности на факторы производства (см. Приложение 3). Это послужило основанием для построения усредненного суммарного индекса данного состояния.

При вычислении этого индекса первой кодовой позиции шкалы каждого из восьми показателей (в порядке нумерации вариантов ответов, см. Приложение 2) присвоено значение 1 балл, второй позиции — 2, третьей — 3, четвертой — 4, пятой — 5 баллов. Сумма значений в баллах всех восьми показателей усредняется делением на 8. То есть значения усредненного суммарного индекса могут варьировать в пределах от 1 до 5. Надежность измерения именно таким способом, то есть на основе аддитивного (от лат. *additivus* — прибавляемый) индекса, собственно и характеризуют значения коэффициента Альфа Кронбаха (см. Приложение 3). Тестирование данного индекса свидетельствует о его надежности (см. Приложение 4). Интерпретация всего возможного спектра вариации значений индекса является производной от операциональной интерпретации шкал восьми непосредственно измеренных (первичных) показателей¹ (см. табл. 4).

Выборка $N = 1785$ структурирована на основе уровня социальной легитимности частной собственности на факторы производства следующим образом:

- 20,4% — низкий уровень;
- 31,5% — пониженный уровень;
- 10,4% — средний уровень;
- 30,7% — повышенный уровень;
- 7,0% — высокий уровень.

¹ Шкала индекса легитимности заимствована из методики “Интегральный индекс социального самочувствия”, разработанной Е. Головахой и Н. Паниной [10, с. 51]. Учтен также методологический и методический опыт определения интегральных социальных показателей, обобщенный в монографии [11].

Таблица 4

**Совместимость шкал непосредственно измеренных переменных
со шкалой уровней индекса легитимности**

Интерпретация шкал исходных переменных		Интерпретация шкалы уровней индекса		
Варианты	Позиции легитимации/делегитимации	Баллы	Интервалы	Уровни
1	Максимальный уровень делегитимации	1	$1 \leq 1^* < 2$	Низкий
2	Умеренный уровень делегитимации	2	$2 \leq 1 < 3$	Пониженный
3	Неопределенность, условный нуль	3	$1 = 3$	Средний
4	Умеренный уровень легитимации	4	$3 < 1 \leq 4$	Повышенный
5	Максимальный уровень легитимации	5	$4 < 1 \leq 5$	Высокий

* Значение усредненного суммарного индекса легитимности частной собственности.

Налицо подобие некоторой поляризации респондентов по характеру их общей настроенности относительно частной собственности на факторы производства: для половины опрошенных характерны низкий и пониженный уровни социальной легитимности, а для немногим более трети — повышенный и высокий уровни. Своеобразная “точка баланса” между “полюсами” больше смещена в сторону понижения уровня социальной легитимности (то есть в сторону повышения социальной нелегитимности). Среднее значение индекса по общей выборке составляет примерно 2,76, что свидетельствует об общем пониженном уровне легитимности указанного объекта (умеренная нелегитимность, граничащая скорее с позицией неопределенности) в современном украинском обществе.

Построенные аддитивный индекс и однофакторная модель легитимности (см. Приложение 4) являются вторичными обобщенными показателями легитимности частной собственности на факторы производства в целом. То есть эти вторичные показатели моделируют легитимность указанного объекта как свойство, не имеющее своей структуры, своих составляющих. Для поиска указанной структуры относительно совокупности непосредственно измеренных переменных омнибуса также применялся факторный анализ. Цель заключалась в определении непосредственно не измеряемых латентных переменных — составляющих легитимности частной собственности на факторы производства — в результате обобщения отдельных легитимационных и делегитимационных аттитудов, зафиксированных шкалами восьми непосредственно измеренных переменных. Извлекая факторы методом анализа главных компонент и вращая их методом Varimax с нормализацией Кайзера, получаем результат, в целом отвечающий указанной выше цели (см. табл. 5).

Выделены и подвергнуты вращению два фактора с собственными значениями, превышающими единицу. Объясняемая ими совокупная дисперсия (вариация исходных переменных) существенно превышает 50-процентный уровень. Целенаправленное выделение и вращение большего количества факторов не дало более приемлемых по критерию структурной выразительности результатов. Следовательно, далее следует анализировать 2-фактор-

ную модель, в которой концепт легитимности раскладывается на два независимых (то есть ортогональных, не коррелирующих между собой) компонента. Предположительно, эти два латентных фактора являются факторами выбора респондентами определенных вариантов в пределах шкал восьми непосредственно измеряемых переменных. Содержательное различие между факторами проявилось через зафиксированные в матрице уровни их связей с непосредственно наблюдаемыми показателями омнибуса (см. табл. 5). Первый фактор сильно коррелирует с исходными переменными, являющимися показателями состояния социальной легитимности частной собственности на крупные предприятия и землю. Тогда как второй фактор отличается сильными корреляциями с переменными, являющимися показателями состояния социальной легитимности частной собственности на малые предприятия. Переменная “отношение к существованию крупных частных предприятий” достаточно сильно коррелирует одновременно с обоими факторами. Учитывая содержательные особенности структуры первого фактора, его смысл можно охарактеризовать выражением “легитимность частной собственности на крупные предприятия и землю”. Аналогично второй фактор можно определить как “легитимность частной собственности на малые предприятия”. Есть основания предполагать, что социальная легитимность частной собственности на факторы производства в Украине структурирована на две (соответствующие смыслу факторов) составляющие.

Таблица 5

**Структура социальной легитимности частной собственности
(матрица факторных нагрузок после вращения)***

Исходные переменные	Факторы	
	1	2
Мнение относительно целесообразности национализации частной земли	0,797	0,197
Мнение относительно оправданности приватизации земли	0,791	0,103
Мнение относительно оправданности приватизации крупных предприятий	0,788	0,207
Мнение относительно целесообразности национализации крупных частных предприятий	0,785	0,255
Отношение к существованию крупных частных предприятий	0,547	0,461
Отношение к существованию малых частных предприятий	0,173	0,892
Мнение относительно целесообразности национализации малых частных предприятий	0,220	0,845
Мнение относительно оправданности приватизации малых предприятий	0,219	0,841
Доля дисперсии	0,37	0,32

* Анализ $N = 1785$. Вращение осуществлено за 3 итерации.

Характер корреляционных связей факторов с первичными переменными можно интерпретировать на основе исходных теоретических допущений об альтернативных позициях легитимации/делегитимации и операционализации соответствующего концепта. Первый фактор сильно коррелирует с переменными, фиксирующими преобладание в пределах выборки позиции

делегитимации (см. табл. 1–3). Второй фактор, наоборот, характеризуется сильными корреляционными связями с переменными, фиксирующими доминирование в пределах выборки позиции легитимации (см. табл. 1–3). Исключение составляет переменная “отношение к существованию крупных частных предприятий”: как уже отмечалось ранее, разница процентов выбора делегитимационной и легитимационной позиций в ее пределах статистически незначима (см. табл. 2), поэтому имеются достаточно выразительные ее корреляции одновременно с обоими факторами. Такие итоги факторного анализа в целом не противоречат приведенным выше результатам анализа одномерных распределений показателей таблиц 1–3, в частности значениям показателей мониторинга Института социологии НАНУ за 2006 год.

Далее уместно сравнить факторные значения, а также средние значения и значения уровней аддитивного индекса в пределах разных групп, на которые классифицированы опрошенные по критерию преобладания определенной валентности их легитимационных позиций.

Для классификации респондентов по легитимационным и делегитимационным аттитудам, зафиксированным по шкалам исходных переменных, применен кластерный анализ. Учитывая относительно большое количество объектов наблюдения ($N = 1785$) и стандартизированные порядковые шкалы переменных, позволяющие корректное усреднение значений, использован метод быстрого кластерного анализа (метод К-средних). Кластеризация осуществлялась в пространстве исходных переменных и в описанном выше 2-факторном пространстве. Сравнение результатов обнаружило, что по возможности интерпретации и количественному наполнению оптимальными являются 4-кластерные группирования. Обе совокупности из четырех кластеров в целом тождественны по содержанию. Различия между ними заключаются в наполненности и порядке нумерации кластеров. Кросстабуляция показала, что тождественные по содержанию кластеры обеих группировок количественно совпадают в пределах от 75% до 100%. Для дальнейшего анализа было выбрано 4-кластерное группирование, полученное в результате кластеризации исходных переменных. При интерпретации кластеров для большей наглядности целесообразно воспользоваться не таблицей кластерных центров окончательного решения, а таблицами их кросстабуляции с непосредственно измеренными переменными и созданными вторичными переменными (факторными и индексом) (см. табл. 6–8).

Респонденты каждого из четырех кластеров очень заметно выделяются на общем фоне по позиционированию в пределах шкал исходных и вторичных переменных. Наиболее многочисленный первый кластер (33,0% общей выборки) характеризуется: 1) прежде всего преобладанием процентов позиций неопределенности в пределах шкал семи исходных переменных; 2) обобщенной (путем усреднения значений индекса) позицией неопределенности; 3) “сильной” и “значительно сильной” легитимностью частной собственности на крупные предприятия и землю, а также доминированием “слабости” легитимности частной собственности на малые предприятия (при этом склонность к соответствующей легитимации, по сравнению со склонностью к соответствующей делегитимации, несколько более распространена в пределах данного кластера). Содержание настроенности респондентов кластера 1 относительно частной собственности на факторы производства можно обобщить формулировкой “Неопределившиеся”.

**Кросстабуляция кластеров и непосредственно
наблюдаемых переменных, %***

Исходные переменные	Кластеры				В целом
	1	2	3	4	
	N = 594	N = 345	N = 470	N = 376	N = 1785
Мнение относительно оправданности приватизации малых предприятий					
Скорее нет	14,3	2,0	82,6	5,3	28,0
Трудно сказать	51,5	8,1	14,3	10,4	24,6
Скорее да	34,2	89,9	3,2	84,3	47,3
Мнение относительно оправданности приватизации крупных предприятий					
Скорее нет	36,5	12,2	92,3	89,9	57,8
Трудно сказать	51,2	23,5	7,0	8,0	25,1
Скорее да	12,3	64,3	0,6	2,1	17,1
Мнение относительно оправданности приватизации земли					
Скорее нет	22,6	16,8	90,6	89,4	53,4
Трудно сказать	45,1	20,9	6,2	7,4	22,2
Скорее да	32,3	62,3	3,2	3,2	24,3
Отношение к существованию малых частных предприятий					
Скорее негативное	7,4	0,3	63,2	1,1	19,4
Трудно сказать	43,6	3,8	27,7	5,6	23,7
Скорее позитивное	49,0	95,9	9,1	93,4	56,9
Отношение к существованию крупных частных предприятий					
Скорее негативное	22,2	2,9	75,1	54,3	39,2
Трудно сказать	48,1	12,5	17,9	15,2	26,3
Скорее позитивнее	29,6	84,6	7,0	30,6	34,5
Мнение относительно целесообразности национализации малых частных предприятий					
Скорее да	22,1	1,2	83,2	4,8	30,5
Трудно сказать	53,7	7,8	14,3	14,9	26,3
Скорее нет	24,2	91,0	2,6	80,3	43,2
Мнение относительно целесообразности национализации крупных частных предприятий					
Скорее да	38,6	7,5	94,3	89,9	58,0
Трудно сказать	52,2	22,3	4,5	8,8	24,7
Скорее нет	9,3	70,1	1,3	1,3	17,3
Мнение относительно целесообразности национализации частной земли					
Скорее да	25,1	8,4	90,6	84,0	51,5
Трудно сказать	54,5	24,1	7,2	12,5	27,3
Скорее нет	20,4	67,5	2,1	3,5	21,1

* Меры статистических связей между переменными см. в Приложении 5. Жирным шрифтом выделен наибольший процент в пределах отдельного распределения.

Таблица 7

**Кросстабуляция кластеров и переменных
аддитивного индекса легитимности, М, %***

Вторичные переменные	Кластеры				Всего
	1	2	3	4	
	N = 594	N = 345	N = 470	N = 376	N = 1785
Средняя аддитивного индекса легитимности, М	3,01	4,06	1,56	2,67	2,76
Уровни аддитивного индекса легитимности, %					
Низкий	0,0	0,0	74,9	3,2	20,4
Пониженный	32,5	0,0	25,1	66,8	31,5
Средний	26,3	0,0	0,0	8,0	10,4
Повышенный	41,2	63,8	0,0	22,1	30,7
Высокий	0,0	36,2	0,0	0,0	7,0

* Меры статистических связей между переменными см. в Приложении 5.

Таблица 8

Кросстабуляция кластеров и факторных переменных, М, %*

Вторичные переменные	Кластеры				Всего
	1	2	3	4	
	N = 594	N = 345	N = 470	N = 376	N = 1785
Средняя "легитимности частной собственности на крупные предприятия и на землю" (фактор 1), М	+0,494	+1,244	-0,666	-1,089	0,0
Средняя "легитимности частной собственности на малые предприятия" (фактор 2), М	-0,168	+0,696	-1,162	+1,080	0,0
Ранги "легитимности частной собственности на крупные предприятия и землю" (фактор 1), %**:					
- отсутствует	-	-	52,6	62,2	26,9
- слабая	12,5	1,7	40,2	37,8	23,0
- сильная	66,2	20,9	5,7	-	27,6
- очень сильная	21,4	77,4	1,5	-	22,5
Ранги "легитимности частной собственности на малые предприятия" (фактор 2), %**:					
- отсутствует	13,6	0,3	77,4	-	25,0
- слабая	54,0	4,6	21,7	1,9	25,0
- сильная	28,8	45,5	0,9	30,3	25,0
- очень сильная	3,5	49,6	-	67,8	25,0

* Меры статистических связей между переменными см. в Приложении 5.

** Ранговые переменные созданы путем рангового преобразования факторных значений в дробные ранги процентилей в процентах. Респонденты отсортированы в нисходящем порядке и разбиты на 4 группы процентных процентилей с примерно равной частотой. Каждому респонденту присвоено значение процентильной группы, к которой он относится (Программный пакет SPSS: процедура Rank Cases, опции Fractional rank as %, Ntiles:4).

Второй кластер (19,2% общей выборки) характеризуется: 1) однозначным преобладанием процентов позиций легитимации в пределах шкал всех восьми исходных переменных; 2) более чем умеренным уровнем легитимности частной собственности на средства производства в целом; 3) “сильной” и “значительно сильной” легитимностью частной собственности на малые и крупные предприятия и землю. Содержание настроений респондентов кластера 2 можно однозначно обобщить определением “Носители легитимности”.

Третьему кластеру (26,1% общей выборки), напротив, присущи антагонистические черты: 1) абсолютное преобладание процентов позиций делегитимации в пределах шкал всех исходных переменных; 2) максимальный уровень нелегитимности частной собственности на факторы производства в целом; 3) “отсутствие” и “слабость” легитимности частной собственности на малые и крупные предприятия и землю. Содержание настроений респондентов кластера 3 можно однозначно обобщить как “Носители нелегитимности”.

Четвертый кластер (20,9% общей выборки) отличается: 1) преобладанием процентов позиций легитимации частной собственности на малые предприятия и процентов позиций делегитимации частной собственности на крупные предприятия и землю; 2) умеренным уровнем нелегитимности частной собственности на факторы производства в целом; 3) “отсутствием” и “слабостью” легитимности частной собственности на крупные предприятия и землю при одновременно “сильно” и “значительно сильно” выраженной легитимности частной собственности на малые предприятия. Здесь уместно говорить об очень выразительном (в процентных значениях табл. 6–8) своего рода “расщеплении” в плоскости общей настроенности респондентов кластера 4 относительно частной собственности. Содержание этих настроений можно обобщить определением “Носители частичной легитимности/нелегитимности”. В данном случае мы получаем очевидное эмпирическое подтверждение правильности сделанного выше по результатам факторного анализа предположения о структурированности социальной легитимности частной собственности на две независимые составляющие: легитимность частной собственности на малые предприятия и легитимность частной собственности на крупные предприятия и землю.

Текущее состояние социальной легитимности/нелегитимности частной собственности на указанные категории факторов производства в очень малой степени свидетельствует в пользу субъективной готовности граждан к интеграции Украины в глобальное социально-экономическое пространство. Преобладающие настроения их в этом сегменте отношений собственности в далеко недостаточной мере совместимы с соответствующим институциональным порядком, доминирующим в глобальном масштабе. Последний, как известно, предполагает свободу функционирования очень крупных частных предприятий в рамках ТНК, транснационального рынка земли, недвижимости и т.п. Неготовность людей субъективно принять эти атрибуты неотвратимой глобализации может превратиться в соответствующие формы политического выбора, политического представительства, законодательства и правления. Последние, в свою очередь, могут привести к замедлению, усложнению, ухудшению/улучшению (в зависимости от обстоятельств) условий вхождения общества в глобальное пространство.

Созданный набор вторичных показателей социальной легитимности частной собственности следует применить для выяснения факторов соответствующей легитимации/делегитимации. Учитывая априорные концептуальные предположения, прежде всего нужно обратить внимание на связи между склонностью к легитимации частной собственности, с одной стороны, и приватизационными и частнособственническими практиками — с другой (см. табл. 9).

Таблица 9

Средние аддитивного индекса легитимности частной собственности на факторы производства в пределах отдельных категорий участников (родственников участников) приватизации и частных собственников (родственников частных собственников), М, %*

Независимая переменная	% по выборке, N = 1785	Аддитивный индекс легитимности, М
Обмен своего имущественного приватизационного сертификата (ваучера) на акции предприятия		
Неучастие респондента (членов его семьи)	91,3	2,75
Участие респондента (членов его семьи)	8,7	2,91
Выкуп предприятия его работниками		
Неучастие респондента (членов его семьи)	98,5	2,75
Участие респондента (членов его семьи)	1,5	3,18
Акции предприятия, паи в ЗАО, ОАО		
Отсутствие в собственности семьи респондента	92,7	2,75
Наличие в собственности семьи респондента	7,3	2,94
Малое предприятие		
Отсутствие в собственности семьи респондента	98,5	2,75
Наличие в собственности семьи респондента	1,5	3,22

* Меры статистических связей между переменными см. в Приложении 5.

Исходя из вариации значений индекса можно констатировать, что участники (родственники участников) ваучерной приватизации, денежной приватизации работниками своих предприятий, собственники (родственники собственников) малых предприятий, акций предприятий, паев в ЗАО и ОАО несколько отличаются на общем фоне своей более выраженной склонностью к легитимации частной собственности. Но это эмпирическое обобщение требует более надежной проверки.

Далее необходимо проанализировать связи созданных вторичных показателей состояния легитимности/нелегитимности частной собственности на факторы производства с разными измерениями социальной структуры общества. Прежде всего следует обратить внимание на зависимость соответствующей легитимации/делегитимации от социально-экономического расслоения общества (см. табл. 10 и 11).

Таблица 10

**Зависимость индекса легитимности частной собственности
от социально-экономических показателей, М, %***

Переменные	% по выборке N = 1785	Аддитивный индекс легитимности, М
Размер заработной платы (стипендии, пенсии) респондента за последний месяц в гривнях		
До 500	60,4	2,60
От 507 до 1000	29,9	2,89
От 1030 до 1500	6,1	3,04
От 1520 до 9000	3,6	3,29
Совокупный доход на одного член семьи респондента за последний месяц в гривнях		
До 500	64,9	2,65
От 510 до 1000	26,5	2,83
От 1050 до 1500	4,9	3,15
От 1512 до 7000	3,7	3,20
Вербальная оценка респондентом материального положения своей семьи		
Ниже среднего (бедное, нищенское)	58,0	2,62
Среднее	39,3	2,94
Выше среднего, зажиточное	2,7	3,23

* Меры статистических связей между переменными см. в Приложении 5.

Таблица 11

**Распределение среднемесячного дохода (в грн) граждан Украины
и уровней материального положения семьи (в %)
по выделенным кластерам***

Переменные	Кластеры				Всего N = 1785
	1	2	3	4	
	N = 594	N = 345	N = 470	N = 376	
Размер заработной платы (стипендии, пенсии) респондента за последний месяц (грн), М	548	753	485	617	584
Совокупный доход на одного члена семьи респондента за последний месяц (грн), М	529	725	497	590	571
Потребность семьи респондента в деньгах в расчете на одного человека в месяц, чтобы жить в соответствии со своими вкусами, нормально (грн), М	1457	1787	1293	1629	1514
Оценка респондентом материального уровня жизни собственной семьи в баллах от 0 (самый низкий) до 10 (самый высокий), М	3,5	4,2	3,2	3,8	3,6
Вербальная оценка респондентом материального положения своей семьи, %:					
Ниже среднего (бедное, нищенское)	57,1	45,2	70,4	55,6	58,0
Среднее	40,4	49,3	27,9	42,6	39,3
Выше среднего, зажиточное	2,5	5,5	1,7	1,9	2,7

* Меры статистических связей между переменными см. в Приложении 5.

Между социально-экономическими показателями и индексом легитимности/нелегитимности существует прямая связь: их возрастание или снижение взаимосвязаны. Причем вариация значений индекса колеблется в пределах, которые можно интерпретировать как умеренный уровень нелегитимности и умеренный уровень легитимности.

Заслуживает внимания также частичное совпадение своеобразных “рейтингов” кластеров по величине значений аддитивного индекса легитимности частной собственности, с одной стороны (см. табл. 7), и по величине значений социально-экономических показателей в их пределах — с другой (см. табл. 11). В обоих случаях для кластера 2 “Носители легитимности” характерны самые высокие значения средних, а для кластера 3 “Носители нелегитимности” — самые низкие. Иными словами, самый высокий уровень легитимации связан с самыми высокими значениями социально-экономических переменных, и наоборот.

Состояние нелегитимности частной собственности, базирующееся на экономической поляризации, является потенциальным фактором дезорганизации экономики и социальной дестабилизации общества. Оно может обусловить стремление малообеспеченных (неимущих) к компенсированию или реализации своих социально-экономических интересов через: 1) уголовные преступления против частной собственности; 2) поддержку политических сил, выступающих за приостановление приватизации, реприватизацию, и более того — национализацию приватизированной собственности; 3) политическую активность, направленную на частичный/полный демонтаж институциональных устоев частнособственнических отношений. В свою очередь, собственники для предотвращения подобных реальных и потенциальных угроз своим интересам уже прибегают, например, к: 1) приватизации в ее латентном (теневом) формате; 2) неуплате налогов (иногда с использованием режима свободных экономических зон), утаиванию и выкачиванию доходов в офшорные зоны; 3) лоббированию своих интересов путем коррупционных действий (порой даже путем подкупа отдельных фракций парламента); 4) крайне жестокой и бескомпромиссной борьбе за представительские и парламентские мандаты, за формирование подконтрольных местных органов самоуправления, органов региональной власти и национальных правительственных структур, за должность главы государства; 5) применению безотказного и проверенного временем “оружия” — информационно-психологического стимулирования языковых, этнических, конфессиональных, региональных, социально-экономических, социокультурных, цивилизационных, военно-исторических и геополитических фобий.

Действенным фактором гарантирования неприкосновенности частной собственности наряду с правом, силовыми ресурсами и властью могла бы стать ее социально-экономическая эффективность в масштабах всего общества. Это в наибольшей степени могло бы способствовать формированию убежденности общественности или хотя бы большей ее части в необходимости наличия частных собственников факторов производства, в социальной оправданности их исключительного статуса и наличия у них достатка. Для этого собственникам нужно лишь соответствовать повседневным представлениям рядовых граждан о социальной справедливости. Например, стараться “отдавать Богу — Богово, кесарю — кесарево, слесарю — слесаре-

во”¹. То есть быть в согласии с традиционной моралью (имеющей в нашем обществе некоторое христианское основание) и государством (в частности, с его интересами и требованиями фискальных органов), не выходить очень далеко из формата эквивалентного обмена при взаимодействии с наемными работниками и другими экономическими контрагентами.

Профессиональный, образовательный, региональный, политико-идеологический и другие виды социальной неоднородности общества тоже могут осложнять возможности ценностного, социального консенсуса по поводу частной собственности, обуславливать дефицит ее легитимности. Здесь имеет значение даже расслоение людей по признаку их основного занятия и статуса занятости (см. табл. 12).

Таблица 12

Связь вторичных показателей состояния легитимности/нелегитимности частной собственности и показателя основного занятия опрошенных, М, %*

Основное занятие	Аддитивный индекс легитимности, М	Кластеры				Всего N = 1785
		1 N = 594	2 N = 345	3 N = 470	4 N = 376	
Лица, работающие по найму на постоянной работе	2,86	43,3	48,1	35,7	50,3	43,7
Лица, периодически работающие по контрактам, трудовым соглашениям, неполный рабочий день	2,96	3,0	4,9	2,8	4,0	3,5
Занятые частным предпринимательством, бизнесом, фермерством, индивидуальной трудовой деятельностью	3,29	3,0	8,7	1,3	4,0	3,9
Учащиеся в рамках среднего и высшего профессионального образования	3,15	4,2	7,8	2,1	6,9	4,9
Пенсионеры (по возрасту, инвалидности)	2,37	23,9	13,6	44,3	23,4	27,2
Лица, занятые домашним хозяйством или находящиеся в отпуске по уходу за ребенком	3,01	6,1	6,7	3,4	4,8	5,2
Временно неработающие, безработные	2,68	11,4	6,1	8,1	5,9	8,3
Другое	3,04	2,0	2,0	1,1	0,5	1,5
Трудно сказать	3,04	3,0	2,0	1,3	0,3	1,8

* Меры статистической связи между переменными см. в Приложении 5.

¹ Норма Нового Завета, трансформировавшаяся в народную поговорку. Среди других поговорок (или пословиц), отражающих содержание неофициальных конвенционных оснований делового сосуществования в нашем обществе, унаследованных от времен “позднего застоя”, можно привести следующие: “сам живи и дай [возможность] жить другим”, “кроме таблицы умножения следует знать и таблицу деления” и т.п. Вполне возможно, что обычные люди оценивают современных частных собственников сквозь призму именно этих неформальных норм.

На склонности опрошенных легитимировать/делегитимировать частную собственность ощутимо сказался род их деятельности (занятий). По-видимому, социальная успешность предпринимателей, бизнесменов, фермеров и самозанятых, упования учащихся на преимущества профессионального образования, относительное благополучие домохозяев и работников — черты, в основном характерные для носителей легитимности, тогда как социальная бесперспективность пребывания на пенсии и безработица — для носителей нелегитимности.

По статистически значимым различиям процентов выбора отдельных альтернатив в пределах шкал показателей основного занятия и статуса занятости прослеживаются и различия кластеров. В частности, около половины носителей полной (кластер 2) и ограниченной (кластер 4) легитимности составляют наемные работники, тогда как среди носителей полной нелегитимности (кластер 3) однозначное большинство принадлежит пенсионерам и неработающим. Поэтому, вероятно, для социальной легитимации частной собственности совсем не обязательно делить ее между всеми гражданами поровну или полностью передавать государству. Поскольку в данном случае “антагонизма между трудом и капиталом” не наблюдается, вполне достаточным фактором указанной легитимации могло бы стать существенное снижение имеющегося уровня безработицы трудоспособных с одновременным повышением социальной защиты нетрудоспособных. Впрочем, возрастная структура кластеров показывает, что проблема социальной легитимации частной собственности, вероятно, в скором времени разрешится сама по себе, биологическим путем — в результате неминуемого естественного ухода из жизни более половины носителей нелегитимности, пребывающих ныне в преклонном возрасте, учитывая недостаточно благоприятные для их полноценной жизни социально-экономические условия (см. табл. 13).

Таблица 13

Связь вторичных показателей состояния легитимности/нелегитимности частной собственности и показателя возраста, М, % *

Возраст	Аддитивный индекс легитимности, М	Кластеры				Всего N = 1785
		1 N = 594	2 N = 345	3 N = 470	4 N = 376	
Респонденты в возрасте до 30 лет	3,07	23,2	33,9	14,0	19,1	22,0
Респонденты в возрасте 30–54 лет	2,84	46,6	49,3	36,6	51,3	45,5
Респонденты в возрасте 55 лет и больше	2,44	30,1	16,8	49,4	29,5	32,5

* Меры статистических связей между переменными см. в Приложении 5.

Возможна в целом традиционная интерпретация тенденции снижения уровня легитимации частной собственности по мере увеличения значений возраста респондентов. Макро- и микроэкономическая социализация людей старшего возраста происходила в условиях командно-административной экономики, абсолютного доминирования государственной (коллективной) собственности на факторы производства и соответствующей комму-

нистической идеологии. Поэтому они, учитывая свои не вполне пригодные в новых условиях жизненный опыт, навыки, технологии, связи и другие составляющие девальвированного социального капитала, в основном с отвращением относятся к частной собственности на факторы производства и не склонны ее легитимировать. Ведь прежде всего частная собственность (а не другие личные достижения, принадлежность к бывшей номенклатуре и т.п.) сейчас, как правило, определяет положение и возможности человека в обществе. Представители младших возрастных категорий, наоборот, приобретали свои макро- и микроэкономические взгляды (навыки жизнедеятельности) в условиях упадка командно-административной системы и функционирования переходной рыночной экономики, поэтому им в данном случае свойственна преимущественно позиция легитимации.

Склонность респондентов к легитимации/делегитимации частной собственности в определенной степени связана с фактором образования (см. табл. 14).

Таблица 14

Связь вторичных показателей состояния легитимности/нелегитимности частной собственности и показателя образования, М, %*

Образование	Аддитивный индекс легитимности, М	Кластеры				Всего
		1	2	3	4	
		N = 594	N = 345	N = 470	N = 376	N = 1785
Начальное, неполное среднее	2,52	26,3	17,4	34,7	14,1	24,2
Среднее общее	2,75	21,2	16,8	18,1	20,7	19,4
Среднее специальное (техникум, училище, колледж)	2,81	26,4	27,0	24,7	26,1	26,0
Первая ступень высшего образования (бакалавр)	2,89	13,5	19,1	11,5	17,6	14,9
Полное высшее образование (специалист, магистр, аспирантура, ученая степень)	2,94	12,6	19,7	11,1	21,5	15,5

* Меры статистических связей между переменными см. в Приложении 5.

По мере повышения уровня образования (а значит — и уровня социального капитала, конкурентоспособности и адаптивности в изменчивом рыночном социально-экономическом пространстве) люди все больше проявляют себя как субъекты легитимации частной собственности в качестве атрибута рыночной экономики. И наоборот — чем ниже уровень образования и более сужены жизненные возможности и перспективы в условиях рыночной экономики (в отличие от намного более эгалитарного бывшего советского общества¹), тем более вероятна субъективная позиция делегитимации.

1 “Чем выше образование, тем ниже зарплата” (слова персонажа одного из советских фильмов).

Легитимация и делегитимация частной собственности на факторы производства в определенной мере обусловлена социально-географически (см. табл. 15).

Таблица 15

Связь вторичных показателей состояния легитимности/нелегитимности частной собственности и социально-регионального показателя, М, %*

Регион Украины**	Аддитивный индекс легитимности, М	Кластеры				Всего
		1	2	3	4	
		N = 594	N = 345	N = 470	N = 376	N = 1785
Запад	3,06	28,5	30,7	12,6	14,1	21,8
Центр	2,71	26,4	26,4	30,0	25,0	26,9
Юг	2,78	16,2	15,1	15,1	13,6	15,1
Восток	2,61	29,0	27,8	42,3	47,3	36,3

* Меры статистической связи между переменными см. в Приложении 5.

** Запад — Закарпатская, Львовская, Ивано-Франковская, Черновицкая, Тернопольская, Волынская, Ривненская и Хмельницкая области; Центр — Винницкая, Житомирская, Киевская, Черниговская, Черкасская, Полтавская и Кировоградская области и г. Киев; Юг — Одесская, Николаевская и Херсонская области и АР Крым; Восток — Сумская, Харьковская, Днепропетровская, Запорожская, Донецкая и Луганская области.

В случае региональной переменной наличествует момент, противоречащий указанной выше прямой связи самой низкой меры легитимации с самыми низкими значениями социально-экономических переменных (см. интерпретацию распределений средних и процентов табл. 10 и 11). Жители Запада Украины, отличающиеся самыми низкими значениями средних денежных показателей (зарплаты (стипендии, пенсии), совокупного дохода на одного члена семьи и потребности семьи в деньгах в расчете на одного человека в месяц, чтобы жить, в соответствии со своими вкусами, нормально) среди жителей всех регионов, более всего не склонны к делегитимации частной собственности. Возможны три разные гипотетические объяснения этого момента, которые в данной статье не верифицируются. Первое: в силу исторических обстоятельств, ведь на Западе Украины рыночная экономика и частная собственность полноценно функционировали до 1939 года, тогда как на территориях Центра, Востока и Юга — только до 1917 года. Разрыв между поколением людей, живших в прошлом и живущих сейчас в условиях существования частной собственности, в Западном регионе намного меньше, чем в остальных регионах. Поэтому на Западе легитимность имеет в определенной степени остаточный (от досоветского периода) характер. Второе объяснение: определенную роль в возникновении этого регионального различия сыграл также социобиологический фактор политической природы. Популяция носителей легитимности частной собственности на территории Украинской ССР межвоенного периода (в нашем случае — Центральный, Южный и Восточный регионы) в XX веке понесла невосполнимые утраты в результате геноцида во время Голодомора 1932–1933 годов, а также в ходе массовых репрессий второй половины 1930-х годов. Однако

эта популяция в пределах населения западных территорий Украины, находившихся между Первой и Второй мировыми войнами в составе восточно-европейских государств, таких потерь не понесла и скорее даже выросла количественно. Третье объяснение: дает себя знать социокультурное тяготение Западного региона Украины к западноевропейской цивилизации, что обусловлено географическим фактором. Региональная структура кластеров в целом подтверждает все сказанное выше по поводу соответствующих факторов в контексте анализа значений индекса легитимности/нелегитимности. Тем более, что несмотря на статистически значимые различия процентов в пределах кластеров, неожиданно больших диспропорций между ними, с одной стороны, и соответствующими процентами в пределах общей выборки — с другой, нет.

Частная собственность и общественная (государственная) собственность на факторы производства как альтернативные исторические типы собственности выступают базовыми социально-институциональными основаниями антагонистических моделей экономической системы, классовой структуры и социальной культуры общества. Эти модели с разной степенью убедительности очерчены в рамках соответствующих правых (капиталистических) и левых (социалистических) идеологий. В нашем случае можно утверждать, что склонности к легитимации/делегитимации частной собственности тоже имеют конкретную идеологическую почву в сознании опрошенных — социально-экономические либеральные/этатистские и государственно-патерналистские/экономико-индивидуалистские ориентации, непредвзятость/предвзятость по отношению к иностранным инвестициям (см. табл. 16).

Показательно, что субъекты полной (кластер 2) и ограниченной (кластер 4) легитимации, а также субъекты с преимущественно неопределенными позициями (кластер 1) имеют, как правило, общие экономико-идеологические основания. По своему содержанию они близки к социально-экономической модели так называемого шведского социализма (сочетание рыночного и государственного регулирования экономики, частной инициативы и социальной защиты, привлечение иностранных инвестиций). Субъекты однозначной делегитимации (кластер 3), напротив, предпочитают модель командно-административной экономики. Если учесть также сравнительно меньшие проценты крайних позиций либерализма и экономического индивидуализма в пределах всех кластеров, то можно предположить, что в идеологическом плане существенные преграды для процесса социальной легитимации частной собственности на факторы производства отсутствуют. Такими препятствиями скорее являются негативные явления социально-экономического плана — высокий уровень безработицы и социальной эксклюзии, низкий уровень социальной защиты. Поэтому степень социальной легитимности частной собственности в современном украинском обществе, вероятнее всего, будет возрастать.

Важно подчеркнуть отсутствие противоречий между проанализированными социально-структурными и экономико-идеологическими вариациями значений аддитивного индекса социальной легитимности, с одной стороны, а также соответствующими социально-структурными и экономико-идеологическими профилями кластеров — с другой.

Таблица 16

Связь вторичных показателей состояния легитимности/нелегитимности частной собственности и экономико-идеологических показателей, М, %*

Переменные	Аддитивный индекс легитимности, М	Кластеры				Всего
		1	2	3	4	
Экономический либерализм или этатизм						
Экономику полностью регулирует рынок	3,14	10,1	15,7	6,0	5,6	9,1
Экономику регулируют и рынок и государство	2,94	42,1	56,5	30,2	63,6	46,3
Экономику полностью регулирует государство	2,29	23,6	12,5	48,9	23,9	28,2
Трудно сказать	2,85	24,2	15,4	14,9	6,9	16,4
Экономический индивидуализм или государственный патернализм						
Уровень жизни каждого гражданина (кроме нетрудоспособных) должен зависеть от его собственной успешной деятельности	3,18	17,1	26,4	7,7	10,6	15,0
Уровень жизни граждан поровну обеспечивают государство и сами граждане	2,78	46,5	48,7	42,8	62,5	49,3
Государство обязано обеспечить должный уровень жизни абсолютно всем гражданам	2,52	29,4	20,6	45,1	25,3	31,0
Трудно сказать	2,78	7,1	4,3	4,5	1,6	4,7
Отношение к привлечению в экономику Украины иностранного капитала						
Скорее негативное	2,32	19,4	14,2	45,5	21,5	25,7
Трудно сказать	2,73	36,7	27,0	28,9	23,1	29,9
Скорее позитивное	3,04	43,9	58,8	25,5	55,3	44,4

* Меры статистических связей между переменными см. в Приложении 5.

На данный момент отсутствуют серьезные угрозы существующему институциональному порядку частнособственнических отношений со стороны широкой общественности. Наконец, в пользу возможного будущего социального консенсуса по поводу частной собственности в украинском обществе в некоторой степени свидетельствует факт образования в 2006 году правящей парламентской антикризисной коалиции (и коалиционного правительства) по итогам выборов в Верховную Раду Украины. Среди фигурантов указанной коалиции — Коммунистическая партия Украины и Социалистическая партия Украины, то есть две левые партии, до недавнего времени решительно и последовательно (во всяком случае вербально) выступавшие против приватизации. А стержнем антикризисной коалиции является Партия регионов Украины, выражающая интересы прежде всего донецкой финансово-промышленной группы, опирающейся на крупную частную собственность и заинтересованной в дальнейшей приватизации. Участие левых партий в образовании и функционировании такой “лево-правой” коалиции — это тоже сво-

его рода легитимация ими частной собственности и приватизации. Пока трудно сказать, каким образом этот факт “преломится” сквозь “призму” социально-экономического массового идеологического сознания. Не исключено, что часть идеологически мотивированных оппонентов частной собственности из числа сторонников указанных левых партий начнет руководствоваться одним из принципов социальной ориентации прагматических советских людей — “не слушай, что говорят, а смотри, что делают”.

Завершая статью, отметим досадный недостаток модели показателей — определенную несбалансированность ее структуры, проявляющуюся в отсутствии показателя отношения к существованию частного землевладения в Украине. То есть один из трех объектов приватизации/собственности/национализации (земля) по сравнению с двумя другими дискриминирован в плане количества признаков. Этот момент обусловлен независимыми обстоятельствами — квотными ограничениями количества показателей, которые включают в общую анкету omnibus исполнители плановых тем Института социологии НАНУ.

Выводы

Концепт “социальная легитимность частной собственности” является теоретико-методологическим орудием анализа взаимозависимости между собственниками и неимущими. Через легитимность частной собственности в определенной мере реализуется суверенитет народа, граждан, а сама она является, таким образом, существенной предпосылкой социального согласия и упорядоченности в обществе в условиях отсутствия тотального социального контроля, который связывают с тоталитарными режимами. Легитимность частной собственности — фактор демократического контроля общества над собственниками и бизнесом. Проблема легитимности/нелегитимности частной собственности крайне актуальна для Украины, вставшей на путь реинституционализации этого социального феномена и непосредственно интегрирующейся в глобальное социально-экономическое пространство.

Касательно перспектив социальной легитимации/делегитимации частной собственности на факторы производства следует сделать несколько замечаний. Констатированные выше состояния социальной нелегитимности частной собственности на крупные предприятия и землю и легитимности частной собственности на малые предприятия вряд ли являются устойчивыми и окончательными. Их потенциальная нестабильность кроется в наличии около четверти респондентов, которые пока не в состоянии определиться со своими позициями относительно рассмотренных видов приватизации и частной собственности в пределах каждого показателя (табл. 1–3), а также значительного процента респондентов с выбором неопределенных и противоречивых позиций об отдельном объекте приватизации и частной собственности (кластер 1). От возможного самоопределения и идеологической выраженности позиций этих респондентов зависит перспективы социальной легитимации/делегитимации частной собственности на факторы производства и, возможно, полноценной/неполноценной институциональной совместимости современного украинского общества с реалиями глобального социально-экономического пространства.

Применение процедуры индексирования и методов многомерных статистик позволило определить структуру социальной легитимности частной собственности на факторы производства, классифицировать респондентов по степени проявления ими своих легитимационных и делегитимационных позиций. Создан, протестирован и выборочно применен комплект вторичных показателей социальной легитимности частной собственности. В дальнейшем этот комплект будет использован в рамках верификации основных гипотез исследования. Полученные на данном этапе результаты имеют не окончательный, а скорее гипотетический характер и требуют подтверждения или опровержения путем применения других методов статистического анализа. Необходимо также более обоснованный анализ связей между построенными вторичными показателями социальной легитимности частной собственности на факторы производства и переменными социальной структуры. Именно это и определяет перспективы дальнейших исследований в данном направлении.

Приложения

Приложение 1. Показатели социологического мониторинга Института социологии НАН Украины

1–2. Как Вы относитесь к передаче в частную собственность (приватизации) ...

Варианты	Скорее негативно	Трудно сказать, негативно или позитивно	Скорее позитивно
1. ...малых предприятий?	1	2	3
2. ...крупных предприятий?	1	2	3

3. Как Вы относитесь к частной собственности на землю?

Скорее негативно	Трудно сказать, негативно или позитивно	Скорее позитивно
1	2	3

4. Можно ли, по Вашему мнению, разрешить куплю-продажу земли?

Нет	Трудно сказать	Да
1	2	3

В таблицах статьи приведенные выше показатели мониторинга фигурируют под сокращенными названиями:

- 1 – “Отношение к приватизации малых предприятий”;
- 2 – “Отношение к приватизации крупных предприятий”;
- 3 – “Отношение к частной собственности на землю”;
- 4 – “Мнение относительно легализации купли-продажи земли”.

Приложение 2. Показатели омнибуса “Общественное мнение в Украине – 2006” Института социологии НАН Украины

1–3. Как Вы считаете, стоило ли передавать в частную собственность (приватизировать)... (Отметьте один ответ по каждой строке)

Варианты	Нет	Скорее нет	Трудно сказать	Скорее да	Да
1. ...малые предприятия	1	2	3	4	5
2. ...крупные предприятия	1	2	3	4	5
3. ...землю	1	2	3	4	5

4–5. Как Вы относитесь к существованию в Украине... (Отметьте один ответ по каждой строке)

Варианты	Негативно	Скорее негативно	Трудно сказать	Скорее позитивно	Позитивно
4. ...малых частных предприятий	1	2	3	4	5
5. ...крупных частных предприятий	1	2	3	4	5

6–8. Считаете ли Вы целесообразным возвращение в собственность государства... (Отметьте один ответ по каждой строке)

Варианты	Да	Скорее да	Трудно сказать	Скорее нет	Нет
6. ...малых частных предприятий	1	2	3	4	5
7. ...крупных частных предприятий	1	2	3	4	5
8. ...частной земли	1	2	3	4	5

В тексте и таблицах статьи приведенные выше показатели омнибуса фигурируют под сокращенными названиями:

- 1 — “Мнение относительно оправданности приватизации малых предприятий”;
- 2 — “Мнение относительно оправданности приватизации крупных предприятий”;
- 3 — “Мнение относительно оправданности приватизации земли”;
- 4 — “Отношение к существованию малых частных предприятий”;
- 5 — “Отношение к существованию крупных частных предприятий”;
- 6 — “Мнение относительно целесообразности национализации малых частных предприятий”;
- 7 — “Мнение относительно целесообразности национализации крупных частных предприятий”;
- 8 — “Мнение относительно целесообразности национализации частной земли”.

Приложение 3. Анализ надежности исходных показателей опроса

Результаты использования в данном случае операции “Надежность аддитивного индекса” программного пакета ОСА для Windows:

Оценка надежности аддитивной шкалы.

Обработка отсутствующих ответов — удаление анкет списком.

Удалено из анализа из-за отсутствия ответов 15 анкет из 1800.

#60. Мнение относительно оправданности приватизации малых предприятий

#61. Мнение относительно оправданности приватизации крупных предприятий

#62. Мнение относительно оправданности приватизации земли

#63. Отношение к существованию малых частных предприятий

#64. Отношение к существованию крупных частных предприятий

#65. Мнение относительно целесообразности национализации малых частных предприятий

#66. Мнение относительно целесообразности национализации крупных частных предприятий

#67. Мнение относительно целесообразности национализации частной земли

Матрица парных корреляций между признаками:

	#60	#61	#62	#63	#64	#65	#66	#67
#60	1,000	0,412	0,348	0,688	0,368	0,694	0,331	0,313
#61	0,412	1,000	0,545	0,300	0,543	0,284	0,649	0,451
#62	0,348	0,545	1,000	0,258	0,369	0,249	0,428	0,654
#63	0,688	0,300	0,258	1,000	0,575	0,681	0,320	0,319
#64	0,368	0,543	0,369	0,575	1,000	0,363	0,503	0,392
#65	0,694	0,284	0,249	0,681	0,363	1,000	0,459	0,426
#66	0,331	0,649	0,428	0,320	0,503	0,459	1,000	0,637
#67	0,313	0,451	0,654	0,319	0,392	0,426	0,637	1,000

Характеристики шкалы:

Средняя 22,083

Альфа Кронбаха 0,866

Альфа Кронбаха для стандартизированных признаков 0,867

Характеристики шкалы после удаления признака:

	Средняя	Станд. отклонение	Корреляция	Альфа
#60	18,890	6,632	0,620	0,849
#61	19,827	6,695	0,628	0,849
#62	19,673	6,690	0,553	0,857
#63	18,600	6,682	0,624	0,849
#64	19,213	6,617	0,608	0,851
#65	18,934	6,611	0,620	0,849
#66	19,798	6,640	0,658	0,845
#67	19,647	6,628	0,630	0,848

Значения коэффициентов (от 0,249 до 0,694) в пределах корреляционной матрицы позволяют говорить о хорошей фиксации парных корреляций и их вариативности в пределах от слабой к сильной. В частности, сильными являются корреляционные связи между признаками, относящимися к определенному единому объекту приватизации, частной собственности и национализации — малого/крупного предприятия или земли. Превышение значением коэффициента Альфа Кронбаха уровня 0,8 свидетельствует о более чем приемлемой (хорошей) внутренней согласованности шкалы легитимности/нелегитимности. Данное значение не увеличивается с удалением любого из восьми признаков, что доказывает пригодность всех их для последующего использования. Идентичные результаты получены при использовании аналогичной процедуры программного пакета SPSS (Reliability Analysis, Model Alpha). Несмотря на небольшое количество переменных шкалы, применялась также процедура вычисления надежности половинного расщепления (пакет SPSS: Reliability Analysis, Model Split-half). Программа разделила совокупность из восьми переменных на две половины и сравнила по ряду статистических параметров. Значение главного показателя надежности — коэффициента корреляции Спирмена–Брауна между этими двумя половинами — в нашем случае достаточно высоко (0,8734). Это тоже свидетельствует о надежности разработанной шкалы легитимности/нелегитимности.

Приложение 4. Тестирование аддитивного индекса легитимности

Для тестирования усредненного суммарного индекса легитимности/нелегитимности путем применения к восьми непосредственно измеренным переменным процедуры факторного анализа был целенаправленно извлечен один фактор — своеобразный аналог указанного индекса (см. табл. А.1).

Таблица А.1

Однофакторная модель социальной легитимности частной собственности*

Исходные переменные	Фактор 1
Мнение относительно целесообразности национализации крупных частных предприятий	0,757
Мнение относительно оправданности приватизации крупных предприятий	0,727
Мнение относительно целесообразности национализации частной земли	0,727
Мнение относительно целесообразности национализации малых частных предприятий	0,725
Мнение относительно оправданности приватизации малых предприятий	0,727
Отношение к существованию малых частных предприятий	0,722
Отношение к существованию крупных частных предприятий	0,715
Мнение относительно оправданности приватизации земли	0,661

* Метод главных компонент; величина критерия адекватности выборки Кайзера–Мейера–Олкина (КМО) — 0,746; значение р-уровня критерия многомерной нормальности для распределения переменных (критерия сферичности Барлета) — 0,000; фактор 1—51,8% объясненной дисперсии; анализ $N = 1785$.

Вычисление корреляций между индексом и фактором дало следующие результаты:

- корреляция Пирсона: $r = 1,000$ при значимости на уровне $p = 0,01$;
- корреляция Кендала: $\tau = 0,982$ при значимости на уровне $p = 0,01$;
- корреляция Спирмена: $r = 0,999$ при значимости на уровне $p = 0,01$;
- ковариация обеих вторичных переменных составила 0,941.

Приведенные результаты тестирования свидетельствуют о надежности показателя аддитивного индекса легитимности/нелегитимности и о возможности его использования в качестве аналога однофакторного решения.

Приложение 5. Меры статистических связей между переменными

Результаты применения теста χ^2 показали наличие связей между переменной кластерного группирования, с одной стороны, и непосредственно наблюдаемыми переменными (табл. 6), переменной “Уровни аддитивного индекса легитимности” (табл. 7), ранговыми переменными факторов 1 и 2 (табл. 8), переменной “Вербальная оценка респондентом материального положения своей семьи” (табл. 11), показателем основного занятия опрошенных (табл. 12), показателем возраста респондентов (табл. 13), показателем их образования (табл. 14), социально-региональным (табл. 15) и экономико-идеологическими (табл. 16) показателями — с другой. Во всех указанных случаях получены относительно большие значения критерия χ^2 при статистической значимости на уровне $p < 0,001$.

В то же время результаты применения однофакторного дисперсионного анализа показали наличие вариации и статистическую значимость на уровне $p < 0,001$ следующих различий:

- 1) средних значений аддитивного индекса социальной легитимности частной собственности в рамках градаций переменной кластерного группирования (табл. 7), социально-экономических показателей (табл. 10), показателя основного занятия опрошенных (табл. 12), показателей возраста (табл. 13), образования (табл. 14), социально-регионального (табл. 15) и экономико-идеологических показателей (табл. 16);
- 2) средних значений факторов 1 и 2 (табл. 8) и социально-экономических показателей (табл. 11) в пределах кластеров.

В подавляющем большинстве случаев указанная выше статистическая значимость была подтверждена результатами применения методов множественных сравнений, которые не предполагают равенства дисперсий метрической переменной (SPSS: Equal Variances Not Assumed — Tamhane’s T2, Dunnett’s T3, Games-Howell, Dunnett’s C).

Результаты применения T-теста для двух независимых выборок показали наличие вариации и статистическую значимость различий средних значений аддитивного индекса социальной легитимности частной собственности в пределах градаций переменных приватизационных и частнособственнических практик (табл. 9) на уровне $p < 0,05$.

Достаточно сильными оказались связи кластерной переменной и:

- 1) непосредственно измеренных переменных (табл. 6): на уровне статистической значимости $p < 0,001$ значения коэффициента V (коэффициента сопряженности Крамера) варьируют в пределах от 0,491

- до 0,629, коефіцієнта С (коефіцієнта сопряженности Пирсона) — от 0,570 до 0,664;
- 2) переменной уровней аддитивного индекса (табл. 7): $V = 0,647$, $C = 746$ на уровне статистической значимости $p < 0,001$;
 - 3) средней аддитивного индекса (табл. 7): $z = 0,907$ и $z^2 = 0,822$;
 - 4) средних факторных переменных (табл. 8): значения коэффициентов z достигают 0,864 и 0,840, z^2 — соответственно 0,747 и 0,705;
 - 5) ранговых факторных переменных (табл. 8): значения z достигают 0,861 и 0,850, z^2 — соответственно 0,741 и 0,722.

Литература

1. *Смелзер Н.Дж.* Проблеми соціології. Георг-Зімелівські лекції, 1995. — Львів, 2003.
2. *Резник В.* Частная собственность сквозь призму социологического институционализма // Социология: теория, методы, маркетинг. — 2005. — № 4. — С. 119–131.
3. *Мищенко М.* Громадська думка про приватизацію в Україні // Філософська і соціологічна думка. — 1996. — № 7–8. — С. 16–32.
4. *Пилитенко В.Є.* Реформи. Підприємництво. Культура. — К., 2001.
5. *Середа О.О.* Легітимізація соціальної нерівності як чинник конституювання соціального порядку. Автореф. дис. ... канд. соціол. наук. — К., 2005.
6. *Попова И.* Социологический подход к изучению легитимности и легитимации. К постановке проблемы // Социология: теория, методы, маркетинг. — 2000. — № 3. — С. 21–41.
7. *Головаха Е., Панина Н.* Постсоветская деинституционализация и становление новых социальных институтов в украинском обществе // Социология: теория, методы, маркетинг. — 2001. — № 4. — С. 5–22.
8. *Резник В.* Легітимність приватної власності: спроба визначення концепту // Соціальні виміри суспільства. — К., 2006. — Вип. 9. — С. 156–166.
9. *Попова И.М.* Социальная практика как основа легитимации и согласия // Вісник Одеського національного університету. — 2003. — Т. 8. — Вип. 9. — С. 128–135.
10. *Головаха Е.И., Панина Н.В.* Интегральный индекс социального самочувствия (ИИСС): конструирование и применение социологического теста в массовых опросах. — К., 1997.
11. *Методологія та методика визначення інтегральних соціальних показників / За ред. Ю.Саєнка.* — К., 2004.